

## 4.4.ТЕМПОМИРЫ ФОРМ ПОСТИЖЕНИЯ БЫТИЯ

Хмелевская Светлана Анатольевна, д. ф. н., профессор

Место работы: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

xmelevsk@mail.ru

**Аннотация:** в статье раскрываются такие понятия, как «постижение бытия», «постижение-система», «форма постижения бытия», «темпомиры», анализируется динамика развития постижения-системы, выделяются факторы, влияющие на темпомиры различных форм постижения бытия.

**Ключевые слова:** знание, постижение бытия, форма постижения бытия, постижение-система, темпомиры, культура постижения бытия.

## TEMPOWORLDS OF FORMS OF EXISTENCE COGNITION

Khmelevskaya Svetlana Anatolievna, Ph.D., professor

Place of work: Moscow State University named after M.V.Lomonosov

xmelevsk@mail.ru

**Annotation:** this article describes concepts such as «cognition existence», «cognition-system», «form of cognition existence», «tempoworlds», analyzes dynamics of cognition-system, highlighted factors affecting tempoworlds of different forms of cognition existence.

**Keywords:** knowledge, cognition existence, form of cognition the existence, cognition-system, tempoworlds, culture of cognition existence.

Знание в философии традиционно трактуется в трех смыслах. Первый - когда говорят об умении, навыках, осведомленности о том, как что-либо сделать. В этом состоит операциональный смысл понятия знания. Второй смысл подразумевает понимание знания как любой значимой информации. И, наконец, в третьем - знание идентифицируется с познавательной значимой (адекватной) информацией, тем самым, задается познавательное отношение субъекта к объекту, а сами знания трактуются как истинные суждения. В гносеологическом аспекте знание совпадает только с третьим из указанных смыслов. Оно получено в результате процесса познания и прошло испытания на истинность с помощью специальных критериев (которые, по сути, совпадают с научными критериями истины).

Однако возникает вопрос, как соотносятся между собой разные трактовки понятия «знание»? В связи с этим можно выделить два основных подхода: в одном из них - узком - знание фактически отождествляется с понятием «научное, эпистемологическое знание»; в широком - все рассмотренные выше понимания знания объединяются.

Каждый из названных подходов имеет свои положительные и отрицательные стороны. Так, в узкой трактовке под знанием мыслится только научное знание. Все прочие формы получения знания практически исключаются из гносеологического анализа или, если и анализируются, то с позиции опять же научных критериев истины. В широкой трактовке утверждается возможность продуцирования знания не только наукой, но и прочими формами общественного сознания, при этом под знанием мыслится любая информация вообще. Такой подход отвечает идеям постмодернизма, суть которых в отсутствии выделенности той или иной формы продуцирования знания. Но тогда само понятие знания заменяется понятием «информация».

Полагаем, что необходимо отграничить собственно познание от иных форм продуцирования информации и в связи с этим для последних ввести понятие «постижение». Это понятие почти не употреблялось в категориальном значении в истории философии, однако иногда упоминалось в той или иной философской концепции. Например, для некоторых философов по-

стижение - это акт особой интеллектуальной интуиции, другими словами, - умопостижение. Особенно четко такое понимание сложилось в философии Н.Кузанского. Неполному и недостоверному чувственному и рассудочному знанию он противопоставляет не веру, а высшее интеллектуальное созерцание<sup>1</sup>.

Еще одна трактовка в истории философии понятия «постижение» - мистическое озарение, мистический экстаз. Экстатическое состояние души, в котором человек как бы прорывает ограниченность собственного существа и мгновенно расширяет до бесконечности границы собственного духа, - представляет собой одно из основных положений неоплатоновского мистицизма. По сути дела, это тоже интуиция, но интуиция иррациональная, внеинтеллектуальная.

На наш взгляд, термин «постижение» в рассматриваемом случае имеет иной смысл, который ближе к гегелевской его трактовке, а именно: постижение - это культурно-историческое получение знания, при этом само знание трактуется предельно широко, включая сюда и гносеологический, и аксиологический, и праксеологический его аспекты. «Феноменология духа» Гегеля - это пример культурно-исторического изучения знания, где различные типы сознания и знания (обыденное, мифологическое, религиозное, эстетическое, научное, философское) предстают как формы единой, органически развивающейся духовной культуры, хотя последняя в его системе достаточно мистифицирована.

«Постижение» обозначает процесс получения знаний как в духовно-практических видах деятельности, в которых собственно исследовательский (познавательный) момент составляет лишь одну из их сторон, так и собственно духовно-теоретических (где понятия «познание» и «постижение» могут совпадать).

Процессы постижения бытия конституируются в определенных формах. Каждая из форм постижения бытия предполагает построение своей модели видения

<sup>1</sup>Кузанский Н. Избранные философские сочинения об ученом незнании, об уме, о не ином, о бытии возможности. - М., 1937. - С.291.

мира; демонстрирует определенную технологию получения знаний, обладающей достаточной эффективностью и воспроизводящуюся в социокультурном развитии; способна удовлетворять определенную группу духовных потребностей, что придает ей устойчивость в социальном воспроизводстве. Все эти формы необходимы, но вместе с тем достаточны, чтобы обеспечивать эффективность процессов получения знаний, создавать ориентировочную основу поведения и деятельности людей.

Если воспользоваться приведенной выше характеристикой форм постижения бытия, то к последним могут быть отнесены: наука, философия, искусство, мифология, оккультные знания, религия. Все вместе они образуют систему форм постижения бытия (постижение-систему). Каждая из форм постижения-системы удовлетворяет потребности общества в том или ином типе знаний (информации), отсюда следует устойчивость данных форм в плане сохранения инвариантов их самоидентификации. Вместе с тем, чтобы последняя в определенной форме постижения бытия имела место в процессах ее воспроизводства в постоянно меняющейся среде, где изменяются не только внешние, но и внутренние условия (из-за объективации полученных результатов и перехода их в разряд условий), необходима адекватная приспособляемость к новым обстоятельствам, а, значит, самоизменение, саморазвитие. Любая из форм постижения бытия выступает в силу этого как динамическая система, со своими особенностями процессов развития, собственной логикой.

Определенная форма (формы) постижения бытия, в наибольшей степени связанная с культурной доминантой и выражающая ее суть и характеристики в достаточно полном объеме, становится доминирующей и в самой постижении-системе. Именно данная форма на конкретном этапе составляет ядро культуры постижения, другие же формы образуют ее периферию.

Если рассмотреть эту проблему в историческом ракурсе, то на первоначальных стадиях, в архаическом типе культуры, такой формой была мифология; в период античности можно предположить, что подобных форм было две - искусство и философия; культура средневековья выдвигает на передний план религиозное постижение; культура Просвещения отдает предпочтение науке; а культура романтизма формирует культ искусства; в буржуазном обществе XIX-XX веков противопоставили себя друг другу сциентический-прагматический тип культуры и тип культуры модернистской, эстетской, символической. Однако в истории культуры важную роль играют такие ее состояния, которые постепенно превращают один исторический тип культуры в другой, - так называемые «переходные периоды» (например, культура Возрождения, в известном смысле культура постмодернизма и др.). Говоря понятиями синергетики, переходные периоды - это есть не что иное как точки бифуркации, для которых характерна неопределенность, ветвление путей исторического развития. В такие периоды прежняя доминанта теряет свою значимость, а новая еще не образовалась и идет поиск нового аттрактора.

Итак, доминанты культуры (аттракторы) выделяют те или иные формы постижения бытия в качестве главенствующих, перемещая их в ядро культуры постижения и задавая субординационные зависимости по отношению к остальным. В отмеченный период доминирующая форма предельно самоидентифицируется,

максимально раскрывая свой потенциал в постижении-системе, давая новый импульс для ее развития. Эталоны и идеалы данного типа знания и процессов постижения приобретают преимущества и становятся нормативными для других форм постижения бытия, при этом последним задается проблемное поле, критерии истинности получаемых знаний, образ или способ видения мироздания.

Доминантная форма для того, чтобы быть преобладающей, начинает сильно влиять на все прочие, подавляя их самостоятельность, стремясь единообразить по своим канонам. Примеров подобного рода в истории развития постижения-системы было довольно много. Достаточно вспомнить, что на протяжении многих веков религиозная форма постижения бытия являлась преобладающей, а все получаемое знание в постижении-системе подвергалось проверке с точки зрения истин откровения. Эпицентр средневековой культуры - это вера в Бога, которая была для средневекового человека «вовсе не гипотезой, а постулатом, настоятельной потребностью всего его видения мира и нравственного сознания», без которой он был «не способен объяснить мир и ориентироваться в нем». «То была - для людей средневековья - высшая истина, с которой были соотнесены их культурные и общественные ценности, конечный регулятивный принцип всей картины мира эпохи»<sup>2</sup>.

На каждом историческом этапе создавалась уникальная ситуация в процессах и формах получения знаний, которую следует оценивать конкретно-исторически. На одних стадиях превалирование именно данной формы являлось необходимым моментом, оно отвечало генеральной линии развития процессов постижения, способствовало увеличению информационной сложности постижения-системы, давало импульс к развитию других ее форм. В то время как в иных, изменившихся условиях такое доминирование уже начинало сдерживать развитие указанных процессов, замедляло, а затем и вовсе прекращало его, что, безусловно, требовало переориентации постижения-системы и поисков новых аттракторов.

В этом нельзя давать только негативную оценку влияния религии на науку в эпоху всего средневековья. Конечно, в позднее средневековье религиозное видение мира не просто сдерживало, а мешало бурному расцвету научного знания, но важно помнить и о том, что именно в теологии в период зарождения и зрелости средневековья были поставлены такие фундаментальные философские, да и научные проблемы как: диалектический синтез, психофизическое воздействие, сущность и существование, свобода и необходимость, причинность и целесообразность, пространство и время<sup>3</sup>. Без тех «накоплений», которые дала средневековая наука, так же как без того изменения в понимании человека и космоса, которое внесло христианство (а оба момента непосредственно друг с другом связаны), невозможно представить себе научной революции, положившей начало новой эпохи в развитии науки. Но дело не только в этом. Религиозное сознание воспитало западноевропейский мир в уверенности, что Вселенная познаваема в силу простоты и гармоничности управляющих ею физических законов. В

<sup>2</sup>Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М., 1984. - С.9, 19.

<sup>3</sup>Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. - М., 1979. - С.19..

этом огромный вклад в европейскую познавательную традицию именно религиозной формы постижения бытия.

Итак, само доминирование конкретной формы постижения бытия в постижении-системе обусловлено реальными социокультурными причинами, оно необходимо. Интенсивно развиваясь, данная форма направляет и эволюцию прочих форм, проецируя на них собственную специфику. Хотя, как уже отмечалось, подобный процесс вписывается в достаточно очерченные хронологические рамки. Поскольку причины воспроизводства каждой конкретной формы постижения бытия имеют глубинную основу, то есть связаны с социальными и гносео-психологическими моментами функционирования человечества в целом, трудно предположить, что доминантная форма может полностью пресечь существование какой-нибудь из них. Она влияет на место, роль, темпы и характер развития последних. Но даже при самых неблагоприятных тенденциях целиком разрушить какую-нибудь из них не удастся, не разрушив всей культуры постижения.

Чем выше развито то или иное человеческое сообщество, тем больше в нем вариативность проявлений постижения-системы. Именно за счет избыточности таких проявлений на периферии данной системы происходит накопление сценариев ее возможного развития, связанных с многообразием потенциальных изменений условий ее существования.

В работах М.М.Бахтина, Д.С.Лихачева, Ю.М.Лотмана<sup>4</sup> много говорится о том, что каждая культура как саморазвивающаяся система (культура постижения в том числе) должна быть оснащена «механизмами для выработки неопределенности». Именно благодаря последним всякая культура приобретает необходимый резерв внутренней вариативности, становится более чувствительной и подготовленной к преобразованиям в ситуациях тех или иных кризисов.

Пересмотр прежних ценностных ориентаций приводит к поиску новых, что неизбежно сказывается на изменении отношений к периферийным формам постижения бытия, на переосмыслении накопленных в них знаний. Так, кризис религиозной формы постижения бытия в конце позднего средневековья, связанный с изменением прежней культурной доминанты, выразился не только в всплеске интереса к античной философии, научному знанию, но и в широком распространении оккультизма. Средневековая магия считалась «демонической», и в этом качестве она не могла получить позитивной социальной оценки. Позднее как альтернатива была предложена «естественная» магия, переносящая свой интерес с демонических сил на природные закономерности. Именно в этой ипостаси оккультизм в эпоху Возрождения способствовал разрушению средневековой картины мира, преодолению умозрения схоластики и подготовке экспериментального естествознания.

Возникновение нового в постижении-системе может рассматриваться в нескольких аспектах: новое как эмерджентное, невыводимое из наличного; новое как проявление потенциально заложенного; новое как воспоминание старого, виденного, как уже бывшее в иных формах; новое как совпадение результата со

скрытой установкой; новое как пересечение нескольких традиций.

В постижении-системе функционируют две основные модели развития: линейная и нелинейная, или кумулятивная и некумулятивная. Кумулятивная модель исходит из того предположения, что прирост знания осуществляется постепенно и непрерывно, в ходе которого медленно накапливаются зерна абсолютной истины. В рамках подобного представления разворачивается и принцип соответствия: новая концепция (идея, теория) не отрицает полностью старую, а включает ее как предельный (частный) случай в своих границах. Некумулятивная модель исходит из того, что часть знаний периодически отвергается в процессах постижения, «преодолевается» новыми, что указывает на нелинейный характер развития познания.

Здесь необходимо сделать одно методологическое замечание. Постижение-система накапливает полученные из разных форм постижения бытия знания. Они сосуществуют в данной системе, актуализируясь и переходя в ядро культуры постижения, или теряют свою актуальность и уходят на периферию. Кумулятивная модель как нельзя лучше отображает континуальность, непрерывность развития постижения-системы на протяжении всей истории человечества. Но постижение-систему можно рассмотреть и дискретно, в рамках определенного хронотопа. И тогда все формы постижения бытия в их взаимодействии предстают в контексте целостных исторических «пьес» - античной, средневековой и т.д. (в зависимости от временной координаты) или пространственной топике в рамках западной, восточной культур и пр. В этом смысле культура постижения бытия в античности противостоит культуре постижения бытия в средневековье, в известной степени преодолевает ее. Но это, скорее, не отрицание-снятие, а отрицание-трансформация, переходящее в отрицание-синтез.

Кумулятивный характер роста знаний в историческом развитии постижения-системы, как уже отмечалось, приводит к формированию особой культуры постижения. Культура постижения придает постижению-системе относительную самостоятельность как от культуры в целом, так и от конкретных социальных характеристик. Она задает собственную логику развития данной системы, формирует инварианты постижения. В связи с последним обстоятельством важно отметить, что все формы постижения бытия иллюстрируют не просто собственное видение мира, но и раскрывают определенные универсалии постижения.

Было бы ошибкой считать, что религиозно-мифологическая картина Вселенной есть плод одного лишь незнания и неспособности древнего человека правильно объяснить мир. Мы имеем дело в данном случае не просто с ранним этапом постижения мира, но с некоторыми инвариантными характеристиками самих содержательных основ человеческого мышления, что прекрасно отразилось в утверждении: «ничто не ново под Луной». Об этом же, только касаясь философии, писал и Ф.Энгельс: «в многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений»<sup>5</sup>.

Достаточно эвристичной при анализе функционирования и развития культуры постижения является кон-

<sup>4</sup>Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. - М., 1965; Лихачев Д.С. О филологии. - М., 1989; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. - М., 1992.

<sup>5</sup>Энгельс Ф. Анти-Дюринг //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т.20. - М., 1961. - С.369.

цепция резонанса, которая во многом проясняет специфику действия в ней внутренних факторов. Возникшая в той или иной форме (или формах) постижения бытия, идея находит отклик в других формах постижения-системы. Так, к примеру, отмечается своеобразная переключка между идеями относительности в физике (построение теории относительности) и формированием новой художественной концепции мира в импрессионизме и постимпрессионизме, а также новыми для литературы последней трети XIX века способами описания и осмысления человеческих ситуаций, когда сознание автора, его духовный мир не выходят за пределы духовных миров его героев, как бы со стороны из абсолютной системы координат описывая их, а сосуществуют с этими мирами и вступают с ними в равноправный диалог.

Еще одним примером может служить резонанс идей сциентизма в искусстве, в частности, в абстракционизме. Абстракционизм по праву считается следствием нарастающей рационализации сознания художника, что признают и творцы, и критики абстрактного искусства, в центре которого находится не объект, а как бы растворяющаяся в формулах, графиках и математических понятиях система функциональных связей.

Представление о различных формах постижения бытия как резонирующих друг другу позволяет объяснить возникновение в них ряда идей, концепций, которые до этого считались появившимися «внезапно». Но идея резонанса эвристична не только в этом плане. Синхронность темпов и направления развития различных форм постижения бытия также могут быть осмыслены с точки зрения резонансных воздействий.

Каждая такая форма имеет свое собственное локальное время или свой темпомир. Локальное время – это не только специфические ритмы, но и выражение поведения системы в характерном для нее масштабе времени. Всякая форма постижения бытия имеет свой темп развития. Разные условия возникновения, начальные воздействия (внешние или внутренние) приводят к различию моментов обострения одновременно существующих форм постижения бытия. А это означает, что они имеют неодинаковые темпы развития, «живут» в разных темпомирах. Уже при первом знакомстве с культурой постижения приходишь к выводу, что на каждом этапе ее развития одни формы меняются быстрее, другие подсистемы оказываются более консервативными, устойчивыми, традиционными: достаточно сопоставить темпы развития научной и религиозной форм постижения в европейской культуре Нового времени, или сравнить динамику изменений разных видов искусства, чтобы увидеть действие этой неравномерности (впервые она была, хотя и чрезвычайно схематично, представлена Г.В.Ф.Гегелем и положена в основу, как его философии истории культуры, так и исторической теории художественной культуры, разработанной в «Лекциях по эстетике»)<sup>6</sup>.

Темпомир любой формы постижения во многом запрограммирован характером решаемых ею задач, теми потребностями, которые она удовлетворяет, ее связью с определенными сферами общественной жизни. Вместе с тем можно говорить об особом темпомире постижения-системы в целом. Наличие последнего еще раз подтверждает идею об относительной независимости указанной системы от внешних

факторов. В истории общества возможны резкие революционные перемены, достаточно быстро ломающие государственный строй, экономическую систему, правопорядок. В постижении-системе в целом такие молниеносные перемены невозможны, требуются годы, а то и столетия и даже тысячелетия, чтобы эта система переориентировалась на новые аттракторы.

Развитие постижения-системы необходимо рассматривать, прежде всего, как ее саморазвитие, то есть как процесс, детерминированный изнутри, а не извне. Это означает, что при несомненном влиянии на постижение-систему факторов внешней среды – и социальной, и культурной, и физических и психических качеств самого человека – целеориентация данного развития и его движущие силы лежат в ней самой.

#### Список литературы:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Издательство «Художественная литература», 1965. – 543 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4 томах. – М.: Издательство «Искусство», 1968. – Т.1. – 312 с.
3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Издательство «Искусство», 1984. – 350 с.
4. Кузанский Н. Избранные философские сочинения об ученом незнании, об уме, о не ином, о бытии возможности. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 364.
5. Лихачев Д.С. О филологии. – М.: Издательство «Высшая школа», 1989. – 208 с.
6. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Издательство «Гнозис», 1992. – 272 с.
7. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. – М.: Издательство «Мысль», 1979. – 423 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. Том 20 («Анти-Дюринг», «Диалектика природы»). – М.: Издательство политической литературы, 1961. – 858 с.

#### Reference list:

1. Bakhtin M.M. Creativity Francois Rabelais and folk culture of middle ages and Renaissance. – M.: Publishing house «Art literature», 1965. – 543 p.
2. Cusansky N. Selected philosophical writings of learned ignorance, of mind, of not on other, of ex-istence of opportunities. – M.: Sotsekgiz, 1937. – 364 p.
3. Gurevich A.J. Categories of medieval culture. – M.: Publishing house «Art», 1984. – 350 p.
4. Hegel G.W.F. Aesthetics. In 4 volumes. – M.: Publishing house «Art», 1968. – Vol.1. – 312 p.
5. Likhachev D.S. About philology. – M.: Publishing house «High school», 1989. – 208 p.
6. Lotman Y.M. Culture and explosion. – M.: Publishing house «Gnosis», 1992. – 272 p.
7. Majorov G.G. Formation of medieval philosophy. – M.: Publishing house «Thought», 1979. – 423 p.
8. Marx K. Engels F. Collected works. 2 ed. Volume 20 («Anti-During», «Dialectics of Nature»). – Moscow: Publishing house of political literature, 1961. – 858 p.

<sup>6</sup>Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4 т. – М., 1968. – Т.1.